

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Лапина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
lapina5053@mail.ru

Анализируется сущность демографической культуры как показателя демографической политики государства и основные направления ее формирования в современном образовании (на примере высшей школы).

The essence of demographic culture as indicator of state demography policy and the opportunities of its formation in modern education have been analyzed in article (on the example of the higher school).

К л ю ч е в ы е с л о в а: демографическая культура; демографическая политика; современное образование.

K e y w o r d s: demographic culture; population (demographic) policy; modern education.

Введение. Вступление Беларуси в общеевропейское образовательное пространство обязывает нашу систему образования многое пересмотреть с учетом Болонского процесса. Движение в этом направлении началось в Беларуси не сегодня, многое уже сделано и по некоторым параметрам можно прогнозировать последствия образовательных новаций. Все ли они носят сугубо позитивный характер? И в какой мере они делают наше образование более адаптивным, отвечающим расширению гражданских прав и соответствующим реалиям дня?..

Пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что образование — одна из главных гражданских свобод личности, которая благодаря существующей системе образования становится личностью. Идеи о формировании узконаправленных функционеров если и встречаются в настоящее время, то все реже и реже. Понимание образования как специальной, имеющей социокультурную направленность социализации личности, в принципе уже не оспаривается.

Образование, отвечая на вызов современной цивилизации, должно стать своеобразным «зеркалом», отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющим перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире [1]. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой «жизненный шанс», становясь активным участником глобальной «социокультурной драмы», что и является целью социализации личности.

Интерес представляет опыт высшей школы, в которой с учетом разных социально-политических и социокультурных условий узкоспециальный, профессиональный блок дополняется дисциплинами социально-гуманитарного цикла. Учреждения высшего образования Беларуси в этом направлении имеют немалый опыт. Образовательные стандарты по циклу социально-гуманитарных дисциплин стали неотъемлемой частью современного высшего образования, сохранившейся в условиях всех трансформаций высшей школы Беларуси. Социально-гуманитарные дисциплины, число которых менялось от первого поколения стандартов к последующим (сегодня в условиях эксперимента находится третье поколение стандартов по циклу социально-гуманитарных дисциплин), не только ориентировали студента в информационном потоке, но и были направлены на освоение определенных методологических, научно-познавательных подходов, позволяющих наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике.

Таким образом, дисциплины социально-гуманитарного блока методологически и методически обеспечивали поворот высшей школы в сторону ее практической ориентации, связи с конкретной профессиональной деятельностью и одновременно создавали теоретико-прикладную базу для не менее значимой социализирующей функции высшей школы. Ни у кого не вызывает сомнений, что на «выходе» высшая школа должна формировать не только узких профессионалов, но широко и позитивно мыслящих граждан. Нигде в мире не сбрасывается со счетов социализирующий потенциал образования, особенно высшего, которое, организуя факторы социальной макро- и микросреды, делает акцент на активности социализирующегося субъекта.

Идея такого рода не нова. Достаточно вспомнить деятельностный подход, общетеоретические положения которого сформулированы в работах известных представителей социологии (теории конфликта в ее разнообразных вариантах — от марксизма до концептуальных

построений Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Боулдинга и др.) [2] и психологии (работы психологов школы Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и более поздние труды Б. Ц. Бадамаева, В. В. Давыдова, И. И. Ильясова, З. А. Решетовой, Н. Ф. Талызиной, Л. М. Фридмана, Д. Б. Эльконина и др.) [3]. Деятельность — вот тот механизм, который формирует личность, ее установки и ценностные ориентации, ее мировоззрение, которое воплощается в специфике миропонимания и мироосвоения.

Болонский процесс, как считают некоторые «образовательные новаторы», должен увести образование, а особенно высшее профессиональное, в сторону от мировоззренческой компоненты. При этом в лагере самих инноваторов такой поворот событий оценивается по-разному: одни его приветствуют, другие — осуждают. Но так или иначе это сокращение мировоззренческого пространства в среде преподаваемых дисциплин происходит. В настоящее время социально-гуманитарные дисциплины (СГД) преподаются в высшей школе по интегрированным модулям: история, философия, политология и экономика. В ходе разработки новой Концепции цикла СГД велись жаркие дискуссии, однако предложенная модульная система возобладала. Есть смысл в преддверии изменений еще раз ее проанализировать. В настоящее время даже названия модулей носят разнопорядковый характер: в одном случае — это обозначение отрасли научного знания (философия), в другом — учебной дисциплины (политология), в третьем — отрасли общественной жизнедеятельности (экономика). Что касается истории, то в этом модуле она представлена только одной дисциплиной — «Гісторыяй Беларусі». И главное — в интегрированных модулях представлены только социальные науки, хоть и в разной степени. Все, что относится к гуманитаристике, осталось за скобками. Зачем же тогда весь блок, состоящий из интегрированных модулей, называть СГД — социально-гуманитарные дисциплины? В науке, как отечественной, так и зарубежной, а наука вообще интернациональное явление, давно и прочно вошел в практику термин социальные науки (Social Sciences). В последнее время все более встраивается в международную практику дефиниция «социально-экономические науки» (Social and Economic Sciences).

Логика современного образования, в особенности высшего, ориентирующегося на практику, подсказывает, что нынешний блок социально-гуманитарных дисциплин тоже должен быть практически переориентирован. В этих целях есть смысл в самих названиях учебных

дисциплин, которые могут носить модульный характер, отразить их связь с объектами познания...

Примеры.

Общество (объект) — социология, экономика, право (предметные составляющие) — **социально-экономическое развитие** (учебная дисциплина).

Государство (объект) — политология, идеология белорусского государства (предметные составляющие) — **политические процессы в современном обществе** (учебная дисциплина).

Республика Беларусь (объект) — история Беларуси, белорусский язык (предметные составляющие) — **белорусоведение** (учебная дисциплина).

Особо следует выделить методологическую составляющую высшего образования, представленную в модуле «Философия», и включающую дисциплину «Философия» вместе с «Основами педагогики и психологии». Думается, что методологическая нагруженность и особая педагогическая направленность дисциплин данного модуля выводят эти дисциплины на уровень второй ступени высшего образования. Изучение философии и педагогики в рамках магистерских программ более оправданно, так как ориентирует студента на практические профессиональные действия в качестве ученого-исследователя либо педагога-специалиста. Эти существенные составляющие органично дополняют образ выпускника учреждения высшего образования со степенью магистра. Эти же дисциплины логично встраиваются в образовательный процесс последипломного образования, включая аспирантуру.

Высшая школа Беларуси имеет большой опыт в сфере подготовки специалистов с высшим образованием, сегодня учреждения высшего образования перешли к подготовке магистров. Высшее образование как процесс в рамках динамичного общества, несомненно, вынуждено трансформироваться с учетом социально-экономических, социально-политических и социокультурных реалий. Только в таком обновляющемся качестве образование способно в полной мере реализовать свой социализирующий потенциал и войти в структуру человеческого потенциала как источника общественного развития [4]. Думается, что в структуре человеческого потенциала необходимо выделить характеристики демографической культуры как особого, значимого для современного общества феномена.

Демографическая культура как особый вид культуры представляет собой совокупность идеалов и норм, регулирующих человеческое

поведение по обеспечению оптимального воспроизводства населения и фактической продолжительности здоровой жизни всех социально-возрастных и гендерных категорий населения за счет высокого образовательного уровня и создания необходимой инфраструктуры для поддержания достойного жизненного уровня. В количественном измерении демографическая культура может стать диверсификационным показателем, который не только «разведет» различные социальные системы (страны, регионы и т. д.) по итоговым показателям ИРЧП, но и позволит определить социокультурные предпосылки у разных социумов, отличающихся по уровню потенциальных демографических возможностей.

Очевидно, что приоритеты, которые носят преимущественно экономический характер, связаны с особенностями современного этапа развития общества в глобальном масштабе. С этими особенностями связаны и новые подходы в определении перспективных целей социально-экономического развития: сегодня они не могут сводиться лишь к регулированию количественных параметров населения, рассматриваемого с классических политэкономических позиций как трудовой ресурс и рабочая сила. Нельзя не отметить, что даже более современные, продвинутые концепции человеческого капитала [5] отождествляют человека, обладающего уникальными, индивидуальными, разносторонними особенностями, с регулируемыми, измеряемыми и управляемыми однотипными отношениями, возникающими между людьми как субъектами экономической жизни.

Более значимой объяснительной концепцией является концепция человеческого потенциала, давшая методологию его измерения, оценки факторов, определяющих его динамику и, в целом, позволяющая подойти к рассмотрению развития человека и общества с позиций регулируемой многомерности. Развивающаяся методология оценки уровня развития человеческого потенциала требует серьезных научных усилий как для проведения рейтинговых измерений, так и для их теоретического обоснования, осмысления и, что еще более значимо, практической реализации в целях дальнейшего развития человеческого потенциала и устойчивой социальной динамики.

Доклады ПРООН о развитии человека, имеющие большую аналитическую ценность, отличаются еще и тем, что в них начиная с 1990 г. ежегодно определяется международный рейтинг государств по индексу развития человеческого потенциала. Этот индекс — комплексный показатель, призванный максимально широко и объективно отразить

реальный уровень благосостояния людей, качество их жизни в различных странах мира. Вычисляется он на основе трех основных измерений человеческого развития.

Первое измерение — возможность долгой и здоровой жизни, которая характеризуется ожидаемой продолжительностью жизни при рождении.

Второе измерение — возможность получения образования, измеряемая средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения.

Третье измерение — возможность поддержания достойного жизненного уровня, характеризуемая величиной ВВП на душу населения по паритету покупательной способности.

В Докладе ООН «О человеческом развитии 2014» рассчитаны индексы развития человеческого потенциала в 2012 г., в соответствии с которыми Беларусь вошла, как и все последние годы, в группу стран с высоким ИРЧП и заняла 53-е место. Следующей из стран СНГ за Беларусь идет Россия, занявшая 56-е место. [6]

Если проводить анализ сущности категории «человеческий потенциал», основанный на его составляющих (измерениях), то нельзя не отметить, что человеческий потенциал как индекс тесным образом коррелируется с параметрами демографического и социокультурного плана. В итоге рядом с ИРЧП можно построить не менее значимый интегральный показатель (фактически тоже индекс) — уровень развития демографической культуры.

Выводы. Демографическая культура и уровень ее развития могут стать итоговым интегральным показателем, дополняющим ИРЧП, в части определения не только реализованного человеческого потенциала, но и тех фундаментальных, социокультурных в своей основе предпосылок, которые коренятся в глубинах демографической культуры как феномена, измеряющего возможности населения в корреляции с факторами, обеспечивающими их реализацию.

Демографическое развитие в современном мире не некий спонтанный процесс, это результат целенаправленной демографической политики, базирующейся в том числе и на сформированной системе образования. Разработка и проведение в жизнь демографической политики — задача государства. Однако без участия самого населения и гражданского общества успешность демографической политики не представляется возможной. Для этого система образования должна

осуществлять подготовку сознательных граждан, обладающих высоким уровнем демографической культуры и способных на практике реализовывать значимые социальные задачи. Это — важный аспект социальной демографии как отрасли научного знания и, возможно, как учебной дисциплины, которая в интересах общества должна органично войти в структуру современного образования.

Библиографические ссылки

1. *Лапина С. В.* Белорусский ответ вызовам современной глобализации // Проблемы упр. 2009. № 3.
2. *Бабосов Е. М.* Конфликтология. Минск : ТетраСистемс, 2000.
3. Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А. Н. Леонтьева. М. : Смысл, 1999.
4. *Лапина С. В.* Социализирующий потенциал современного образования: опыт высшей школы Республики Беларусь // Адукацыя і выхаванне. 2014. № 9. С. 12–18.
5. *Корицкий А. В.* Истоки и основные положения теории человеческого капитала // Креативная экономика. 2007. № 5 (5). С. 3–10. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3476/>
6. Новости ООН/ Цели развития тысячелетия : доклад за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org>